

к достижению высшего мастерства в высокодостойном виде деятельности.

Таким образом, ушу как древнейшая традиция и уникальное искусство боя способствовало рождению самобытных жанров и специфического направления в кинематографе Китая – кино боевых искусств, где представлено в широком культурном сопряжении с историей, философией, религией, мифологией породившей его страны.

1. *Маслов, А. А.* Боевая добродетель. Секреты боевых искусств Китая [Электронный ресурс] / А. А. Маслов. – Режим доступа: <https://litmir.club/br/>. – Дата доступа: 18.12.2023.

2. *Юркевич, А.* Китайские боевые искусства и Православное сознание (к постановке проблемы) [Электронный ресурс] / А. Юркевич. – Режим доступа: <http://www.chinese.orthodoxy.ru/old/russian/kb3/Tradition2.htm>. – Дата доступа: 14.12.2023.

УДК 39(476):81-2

А. И. Смолик,

доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск, Беларусь

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД БЕЛОРУСОВ И ЕГО ВИДЫ

Аннотация. Анализируется типологизация кодов культуры, акцентируется внимание на выявлении смысловой общности их компонентов и соотношении с материальными и духовными воплощениями смыслов. Показано, что выделение типов культурных кодов осуществляется на основе выявления аккумуляирования и трансляции культурно значимой информации и степени ее представленности в языке как ядре культуры. В национальных культурах, в том числе и белорусской, смысл, значение и ценности закодированы во фразеологических единицах, которые служат для выражения отношений, характеристики значимости, функций тех или иных процессов и явлений культуры.

Ключевые слова: код культуры, смысл, значение, информация, язык, фразеологизмы, идиомы.

A. Smolik,

*Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department
of Cultural Studies of the Educational Institution “Belarusian State
University of Culture and Arts”, Minsk, Belarus*

THE LINGUISTIC AND CULTURAL CODE OF BELARUSIANS AND ITS TYPES

Abstract. The article analyzes the typologization of culture codes. Attention is focused on identifying the semantic community of their components and correlating them with the material and spiritual embodiments of meanings. It is shown that the identification of types of cultural codes is carried out on the basis of identifying the accumulation and translation of culturally significant information and the degree of its representation in language as the core of culture. In national cultures, including Belarusian culture, the significance, meaning and values are encoded in phraseological units that serve to express relationships, characteristics of significance, functions of certain processes and cultural phenomena.

Keywords: cultural code, significance, meaning, information, language, phraseological units, idioms.

Культура представляет собой пространство смыслов, имеющих аксиологическое содержание, выработанное человеческим сообществом в процессе миропонимания. Для означивания этих смыслов используются знаковые системы, именуемые в культурологическом дискурсе кодами, которые являют собой совокупность знаков, смыслов и их комбинаций, заключенных в каждом артефакте материальной и духовной культуры.

Концептуальные коды культуры типологизируются на основании смысловой общности концептов, идей, мотивов и других компонентов, которые соотносятся с разными материальными и духовными воплощениями смысла. Некоторые исследователи полагают, что тематически коды культуры могут объединяться на основе свойств и действий самого субъекта культуры, животного, растительного, природно-ландшафтного, конфессионального и других критериев [3, с. 54–55]. Их описание осуществляется в публикациях по культурологии, семиотике, этнолингвистике, лингвокультурологии.

В культурологии коды культуры рядом исследователей интерпретируются как поле смыслового напряжения, в котором актуализируются значения, содержащиеся в каждом от-

дельном компоненте текста культуры, а различные по своей природе знаки поддерживают друг друга и взаимно усиливают семантический потенциал [5, с. 207]. Коды как совокупность ментефактов формируют определенные фрагменты картины мира, которые, в свою очередь, связаны с наделенными культурными смыслами феноменами и относятся к одному виду или к одной сфере бытия.

Коды белорусской культуры занимают доминантное место в национальной картине мира. На основании тематической общности, аккумуляирования и трансляции культурно значимой информации и степени их представленности в языке как ядре культуры культурологами выделяется ряд видов кодов культуры. В процессе познания реалий окружающего мира субъектами культуры отбирается и выделяется самое ценное, что составляет основу, содержание пространственно-временного его существования. Эти ценности фиксируются в языковых знаках, в частности в фразеологических единицах. Российские культурологи О. Н. Кондратьева и М. В. Пименова считают, что способность человека соотносить явления из различных сфер, выделяя в них главные признаки, лежит в основе системы кодов каждой национальной культуры [4, с. 90].

На основании этого в фразеологических единицах через соотнесение с компонентами-именованиями артефактов, созданных субъектами белорусской культуры, в которых закодирован культурный смысл и которые выступают в качестве слов-символов, выделяется артефактный вид культурного кода. Фразеологические единицы, по мнению белорусского лингвокультуролога М. А. Данилович, объединенные общим значением, служат для выражения самых различных нюансов оценки, отношений, характеристики значимости, назначения того или иного артефакта культуры, преимущественно бытового характера и назначения [2, с. 21]. Так, из многочисленных названий бытовых вещей повседневного использования отбираются те, в которых закрепилось символическое значение, свойственное данной лексеме. Например, предметом повседневности служит нож, который может выступать в ряде символов неприятного: оружия, угрозы, предательства, подлости и т. п. (нож в спину, быть на ножах, как ножом отрезал и т. д.). В результате созданные образы фразеологизмов являются единицами для

формирования нравственно-этических принципов, проходят культурную интерпретацию в артефактном коде культуры, знаки которого содержат различные смыслы, а фразеологизмы с этим компонентом приобретают функцию эталонов, стереотипов и символов.

В поле лингвокультурологических понятий находится ряд наименований явлений природы, объектов или элементов ландшафта, которые приобрели роль знаков-символов. На их основании выделяется природно-ландшафтный код культуры. У белорусов многозначную символику имеет камень. В фразеологизме «как за каменной стеной» закрепилось значение надежности, обороны от воздействия со стороны внешнего мира. Противоположный образ и символ камня несет фразеологизм «бросать камень в огород». В этом случае подразумевается негативный намек в адрес кого-нибудь, обвинение в чем-то. Камень здесь выступает уже в качестве средства агрессии, негатива.

Одним из универсальных кодов белорусской культуры является пространственный код, который выявляется через совокупность наименований в результате деления пространства (ограниченное или неограниченное) и отношения человека к пространственным параметрам. Так, в фразеологизме-сочетании «из-под земли достать» сохраняется смысл обязательных действий человека, который что-то добудет даже в самых сложных условиях. В компоненте-лексеме «как ветер в поле» скрыта характеристика легкомысленного, пустого, ветреного человека. Сущность неограниченного пространства заключена в фразеологических сравнениях. Так, для определения отношения людей, которые расходятся во взглядах на что-либо или теряют связи, используется фразеологизм «как в море корабли». Море здесь выступает в качестве семантического признака «безграничное водное пространство». В белорусской культуре данный фразеологизм приобрел роль символа полного и окончательного разрыва коммуникаций между людьми.

К универсальным кодам относится также временной код культуры, детерминированный универсальностью категории времени, так как время и пространство являются основными компонентами жизнедеятельности человека. В фразеологизмах данный код представлен наименованиями единиц времени,

наделенными дополнительными смыслами белорусской культуры. Например, в фразеологизме «не первый год замужем» содержится смысл опытного человека, который не впервые имеет дело с чем-либо. В фразеологизмах, соответствующих временному коду, просматривается ряд оппозиций: а) начало (в первую голову; под занавес и т. п.); б) скоро (с первого взгляда, не по дням, а по часам и т. п.); в) кратковременно (одним глазом; от звонка до звонка и т. п.); беспрерывно (без конца; от случая к случаю и т. п.). Отмеченные идиомы выражают реальное и ирреальное время, при этом первые имеют прозрачную внутреннюю форму, а вторые требуют расшифровки, и, как правило, построены на алогизме, являются более эмоциональными, экспрессивными и образными.

Компоненты, которые связаны с человеком, его действиями и всем, что так или иначе относится к его материальной и духовной жизни, проявляются в фразеологических единицах антропного кода культуры. Фразеологизм «наломал дров» подразумевает, что какой-либо субъект культуры допустил ряд ошибок, а выражение «бросить перчатку» содержит действие, обозначающее вступление в борьбу с чем-то или кем-то, а также решительный вызов кому-либо или чему-либо. В антропном коде имеются фразеологические единицы, которые указывают на действие определенного субъекта: мужчина или женщина, родственник, сослуживец и т. д.

Белорусские лингвокультурологи М. В. Буракова и О. А. Лещинская выделяют в белорусской культуре ряд фразеологических единиц, образующих архитектурно-строительный, зооморфный, пищевой, растительный, религиозно-духовный, цветовой виды кодов белорусской культуры [1, с. 117–119].

Следовательно, коды белорусской культуры антропоцентрические по своей сущности и в большинстве случаев связаны с народом как субъектом культуры разнообразными сферами его деятельности, отображают представление этноса о себе, окружающем его пространстве, выработанных в процессе жизнедеятельности конвенциональных и юридических установках и правилах взаимодействия. Коды выполняют не только языковую функцию, но в большей степени функцию символов, стереотипов, знаков языка культуры. Коды в контексте лингвокультурологии являются источниками культурно-националь-

ной информации, эффективным средством формирования самоидентификации личности, приобщения молодого поколения к культуре белорусского народа.

1. Буракова, М. У. Анамастыка, тэрміналогія і фразеалогія / М. У. Буракова, В. А. Ляшчынская. – Мінск, 2011. – С. 106–124.

2. Даніловіч, М. А. Беларуская дыялектная фразеалогія: тыпалогія, лексічны склад: аўтарэф. дыс. ... д-ра філал. навук: 10.02.01 / М. А. Даніловіч. – Мінск, 2005. – 41 с.

3. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод по фразеологии. Коды культуры / М. Л. Ковшова. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.

4. Пименова, М. В. Введение в концептуальное исследование / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – Кемерово : Кузбасвузиздат, 2006. – 178 с.

5. Толстая, С. М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике / С. М. Толстая. – М. : Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010. – 368 с.

УДК 004.8/9:008

Т. М. Смоликова,

кандидат культурологии, доцент,

*доцент кафедры межкультурных коммуникаций и рекламы
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Анализируются динамика цифровой культуры, ее влияние на разные сферы общественной жизни, а также технологии, которые активно используются в обмене, трансляции и сохранении культурной памяти. Рассматриваются теоретические подходы к исследованию понятия «цифровая культура», определяются новые ценности и смыслы бытия личности в этих условиях. Обосновывается концепция «окружающий интеллект» (Aml) с функциональным набором характеристик, а также прогнозы развития цифровой культуры на основе интеграции виртуального и реального пространства.

Ключевые слова: цифровая культура, технологии, виртуальная среда, искусственный интеллект, окружающий интеллект, микрочипирование, экосистемы.